

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ КАК КУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА БРИТАНСКОГО КОЛОНИАЛИЗМА В ИНДИИ: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОСТКОЛОНИАЛИЗМА

Британский колониализм в Индии представлял собой развитую систему управления и угнетения и, безусловно, использовал в своих целях и манипулирование историческими знаниями. Касалось это не только историографических концепций, идей об Индии, т. е. непосредственного занятия профессионального историка, но и того, как исторические знания осуществлялись, приводились в жизнь, как они укреплялись в общественном сознании как британцев, так и подчиненных туземцев.

На сегодняшний день в мировой исторической науке и во всей гуманитаристике в целом бесспорным является утверждение о том, что история как система знаний не есть замкнутая в себе дисциплина, традиция изучения определенными людьми какой-либо историографической проблемы. Большое внимание уделяется тому, какую роль исторические знания играют в становлении тех или иных социокультурных единиц. Данной проблемой занимались такие значимые исследователи как Бенедикт Андерсон, Пьер Нора, Линн Хант и многие другие. В этом случае историю можно определить как культурную практику. Употребление понятия «практика» обозначает стремление к рассмотрению феноменов в процессе осуществления, а не в статичных условиях. Например, история экспериментов, а не история теорий, история религиозных практик вместо теологии, история речи вместо лингвистики [1].

Эти достижения активно используются в изучении британского колониализма в Индии, ширина и глубина которого только начинает осознаваться. В авангарде этих исследований находится постколониальная теория (постколониализм). Постколониализм – широкое направление в гуманитаристике, берущие начало от книги американского ученого арабского происхождения Эдварда Саида «Ориентализм» [2]. В постколониализме весь дискурс о Востоке (Orient) рассматривается как созданный в соответствии с властными интенциями Запада. На индийскую почву постколониализм пришел в виде интеллектуальной школы «Исследование угнетения» [10], различных направлений культурной истории [4; 5] и постколониальных мотивов в литературе [12]. Трактровка истории как культурной практики присутствует во всех течениях постколониализма. Следует ответить на следующие вопросы: на решение каких проблем направлено изучение исторических знаний как культурной практики британского колониализма, каким образом эти проблемы решаются?

Содержание решаемых проблем определяется ролью, которая отводится постколониальными авторами историческим знаниям в осуществлении британской колониальной власти, что, в свою очередь, вытекает из особенности интерпретации феномена колониализма. С точки зрения постколониализма, главной стратегией реализации британской колониальной власти являлось конструирование некой «Индии» как замкнутого в своей цивилизационной специфике Другого по отношению к Британии. Исторические знания помогали обосновать данную специфику, подводя определенную базу под утверждения о целостности, замкнутости, неразвитости, но уникальности Индии и отличия ее от Британии [3; 11, р. 198–311].

В исследовании того, как колонизатор осуществлял в своих целях развитие исторических знаний в рамках различных социокультурных явлений, первостепенным объектом для постколониальных авторов становятся практики возвеличения Британии над угнетаемой Индией. По их мнению, обоснование оппозиции Британия–Индия при помощи исторических знаний в пространстве культуры помогало визуализировать ее, распространить для как можно более широкого восприятия. Поэтому для постколониальных авторов ценность представляют те стереотипы и тот контекст, среди которых жили концепции, трактовки, описания каких-либо исторически значимых феноменов. Здесь особое значение приобретают речи, письма, заметки политиков, философов, других выдающихся и обычных людей. Например, отмечается, что во время колониализма большой популярностью обладало обращение к древнеримской истории, – величие Рима переносилось на Британию. Занимающийся изучением использования античной традиции в современном дискурсе профессор Университета Лондона Фироз Васуни указывает, что сравнение между Римской и Британской империями все время было на устах служащих колониальной Индии, независимо от того, что они обсуждали [13, р. 150–151]. Отсылали к римскому прошлому и некоторые моменты церемониала. Вице-король лорд Роберт Литтон, например, на торжественном собрании,

посвященном вступлении королевы Виктории в права обладания титулом императрицы Индии, презентовал большие шелковые штандарты пять на пять футов в римском стиле [13, р. 153].

Важнейшее место в практике возвеличения Британии над угнетаемой Индией, с точки зрения постколониализма, занимал стереотип исторического разрыва. Ссылки на исторический разрыв между Британией и Индией являлись обоснованием необходимости поддержания и сохранения системы угнетения в колонии. Чтобы показать это, постколониальные исследователи подвергают анализу высказывания премьер-министра Бенджамина Дизраэли, публициста, родоначальника идеологии консерватизма Эдмунда Берка, крупного представителя философии либерализма, экономиста Джона Стюарта Милля, вице-короля Индии, министра иностранных дел Джорджа Натаниэла Керзона и других. В своей риторике эти деятели активно употребляли исторические концепции и понятия. Как отмечает американский исследователь британского колониализма Эндрю Мэлдун, в общественно-политическом дискурсе Британской империи прочно укоренился стереотип различия между развитой, современной Британией и застывшей в древности Индией. Для Мэлдуна одинаково важны и деятельность историка и социолога Генри Джеймса Мэйна, изучавшего истоки индусского права, который писал, что в древнем мире индивидуумы привязаны к своей традиционной группе, а в современном мире они вольны в своих решениях, и то, что и лорд Керзон, и лорд Лэнсдоун, и «Имперский географический справочник Индии» переводили эти научные знания в более свободную, повседневную форму, характеризуя наблюдаемых ими туземцев как все еще живущего в мире древнем, отсталом, противоположном сложному и развитому миру современности [9, р. 18–20]. Исторические знания позволяли разделить Британию (современность) и Индию (некая до-современность, древность), предоставляя ссылку на *исторический разрыв* между ними. В одно и то же время, в один и тот же момент можно было увидеть живущих рядом индийскую отсталость и британскую развитость, современность. Современность – это был иной мир. Мир, люди которого могут голосовать, участвовать в политической жизни, они не застыли в поре своего детства как индийцы. Туземец же был слишком необразован, слишком закован в свой мир каст и кланов, ему следовало пройти долгий путь обучения, без чего, согласно выдающемуся философу либерализма Джону Стюарту Миллю, невозможно получить право голоса [8, р. 278]. Противоположность между древней Индией и развитой Британией, по мнению американского исследователя Алайны Уилберн, колониальная власть стремилась продемонстрировать на Колониальной и Индийской выставке 1886 года в Южном Кенсингтоне в Лондоне и Британской имперской выставке, проходившей в 1924 и 1925 гг. в Уэмбли, графство Мидлсекс. Модели экзотичных индийских базаров и деревень, место которых, конечно же, было только в древности, преподносились как единственно верный образец «реальной» Индии [14, р. 47–48]. Такое понимание существования исторического разрыва между Индией и Британией легко находило свое место и в профессиональных исторических произведениях. Этому во многом способствовало то, что профессиональные историки были в первую очередь служащими колониального аппарата.

С точки зрения связи с колониализмом постколониальные исследователи помимо тех стереотипов и того контекста, которые окружали исторические знания, рассматривают также понятия и концепции, являвшиеся основными элементами исторических знаний колониальной эпохи. Самым основным из них постколониальным авторам видится концепция «исторического времени» [3; 7]. Так профессор Университета Аллахабада У. Калпагам трактует становление унифицированного и гомогенного исторического времени как следствие необходимости идентифицировать повторения и ключевые принципы в хаосе разнообразных событий, что, в свою очередь, было вызвано стремлением колониальной власти к всеохватывающему пониманию колониального общества и колониальной экономики. Власть нуждалась в объединении мелких исследований процессов короткой длительности в рамках более широких образований. Поэтому после кодификации таких феноменов как «жизнь», «смерть», «возраст» в виде различных статистических отчетов последовала разработка больших обобщений «история», «прогресс». Даже в предписании британского правительства Статистическому комитету, касавшемуся необходимости создания единого плана представления статистики Индии, цель была объяснена следующим образом: «показать в наиболее понятной манере *прогресс* Индии и дать возможность сравнения с *прогрессом* других стран» [6, р. 121–124]. Как следствие действия колониальной власти рассматриваются и те объекты, которые изучались при помощи исторических знаний. Например, империя Моголов и роль индуизма и брахманов в частности в истории Индии. Знаменитый Бернارد Кон, одним из первых соединивший постколониальную теорию и культурную историю в исследованиях колониализма, отмечает, что исторические знания об

этих объектах были связаны с властным стремлением найти некое общее объяснение для предшествующей британскому завоеванию системы законов и управления с целью использования их в колониальной государственно-правовой практике. Конечно же, основой этого стремления была интенция показать большую «современность» британского права в сравнении с туземным. Поэтому империя Моголов представляла как деспотическое образование, где закон отсутствовал и все решения принимались согласно только воле императора, а итогом обращения к индуизму явилось признание существования в Индии прошедшей сквозь время в неизменном состоянии оригинальной, но архаичной системы индуистского права (Hindu Law) [4, p. 62–67].

Казалось бы, для современной Индии (также как и для Пакистана и Бангладеша, так как они тоже были частью колониальной Индии) нет больше колонизатора, который бы облакал себя правом демонстрировать туземца на выставке и называть его отсталым. Туземец *уже* современен, он *уже* знает, что такое выборы и демократия. Как сказал первый президент Индии Сарвепалли Радхакришнан, выступая перед Учредительным собранием: «Мы не можем говорить, что республиканская традиция чужда этой стране. Она была с нами с самого начала нашей истории» [3, p. 10]. Однако, все равно Индии до сих пор часто навешивают ярлыки отсталости, а-историчности, что якобы отличает ее от западной цивилизации, наполненной духом предприимчивости и развития. И историку в этой ситуации стоит задать себе вопрос: не попал ли я под чары этих стереотипов, достаточно ли рефлексивно я отношусь к своему труду? Поэтому столь важно внимательно рассматривать все те концепции и понятия, которыми наполнены исторические произведения и которые так часто используются в дискуссиях любого рода: от повседневной до парламентской.

Список использованных источников

- 1 Берк, П. Историческая антропология и новая культурная история / П. Берк // НЛЮ: Независимый филологический журнал ; пер. М. Неклюдова. – 2005. – № 75. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/75/ne5.html>. – Дата доступа : 02.09.2011.
- 2 Саид, Э. Ориентализм. Западные концепции Востока / Э. Саид. – СПб. : Русский мир, 2006. – 640 с.
- 3 Chakrabarty, D. Provincializing Europe: Postcolonial Thought and Historical Difference / D. Chakrabarty. – Princeton University Press, 2000. – 318 p.
- 4 Cohn, B. Colonialism and Its Forms of Knowledge: The British in India / B. Cohn. – Princeton University Press, 1996. – 189 p.
- 5 Dirks, N. B. Castes of Mind: Colonialism and the Making of Modern India / N. B. Dirks. – Princeton University Press, 2001. – 392 p.
- 6 Kalpagam, U. Temporalities, Routines of Rule and History / U. Kalpagam // Rule by Numbers: Governmentality in Colonial India / U. Kalpagam. – Lexington Books, 2014. – Chapter 3. – P. 111–136.
- 7 Mezzadra, S. The Postcolonial Condition: A Few Notes on the Quality of Historical Time in the Global Present / S. Mezzadra, F. Rahola // Postcolonial Text. – 2006. – Vol. 2, № 1. – Mode of access : <http://postcolonial.org/index.php/pct/article/view/393/819>. – Date of access : 21.07.2012.
- 8 Mill, J. S. Considerations on Representative Government / J. S. Mill. – New York : Henry Holt and Company, 1873. – 382 p.
- 9 Muldoon, A. Empire, Politics and the Creation of the 1935 India Act: Last Act of the Raj / A. Muldoon. – Ashgate Publishing, Ltd., 2009. – 278 p.
- 10 Reading Subaltern Studies: Critical History, Contested Meaning and the Globalization of South Asia / ed. by D. Ludden. – Anthem Press, 2002. – 442 p.
- 11 Spivak, G. A Critique of Postcolonial Reason: Toward a History of the Vanishing Present / G. Spivak. – Harvard University Press, 1999. – 449 p.
- 12 The Vintage Book of Modern Indian Literature / ed. by A. Chaudhuri. – Vintage, 2004. – 688 p.
- 13 Vasunia, P. The Classics and Colonial India / P. Vasunia. – Oxford University Press, 2013. – 414 p.
- 14 Wilburn, A. Imperial Knowledge and Cultural Display: Representations of Colonial India in Late-Nineteenth and Early-Twentieth Century: Master's Thesis / A. Wilburn. – Lexington, Kentucky, 2008. – 114 p.